

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-АПГ13-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Пирожкова В.Н., судей Анишиной В.И. и Ксенофонтовой О.А. при секретаре Паршиной М.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело заявлению прокурора Удмуртской Республики о признании недействующими отдельных положений постановления Правительства Удмуртской Республики от 14 декабря 2009 г. № 360 «О Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики» по апелляционной жалобе Правительства Удмуртской Республики на решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 15 мая 2013 г., которым заявление прокурора удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

14 декабря 2009 г. Правительством Удмуртской Республики принято постановление № 360 «О министерстве транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики» (далее – постановление), первоначальный текст

документа опубликован в издании «Собрание законодательства Удмуртской Республики» 9 марта 2010 г., № 28 (часть II).

Пунктом 1 постановления утверждены Положение о Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики (далее - Положение); структура Министерства транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики; перечень должностных лиц Министерства транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля в области организации транспортного обслуживания населения автомобильным пассажирским транспортом на пригородных и междугородных маршрутах межмуниципального сообщения в Удмуртской Республике; перечень должностных лиц Министерства транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Удмуртской Республике.

Пунктом 1.1 постановления определено, что Министерство транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики является исполнительным органом государственной власти Удмуртской Республики, уполномоченным на осуществление регионального государственного контроля в области организации транспортного обслуживания населения автомобильным пассажирским транспортом на пригородных и междугородных маршрутах межмуниципального сообщения в Удмуртской Республике.

Согласно подпункту 4 пункта 9 Положения одной из основных задач Министерства является осуществление регионального государственного контроля в области организации транспортного обслуживания населения автомобильным пассажирским транспортом на пригородных и междугородных маршрутах межмуниципального сообщения в Удмуртской Республике.

В силу пункта 12 Положения Министерство в соответствии с пунктами 10 и 11 данного Положения осуществляет региональный государственный контроль в области организации транспортного обслуживания населения автомобильным пассажирским транспортом на пригородных и междугородных маршрутах межмуниципального сообщения в Удмуртской Республике (подпункт 05.6.1.6); в рамках осуществления регионального государственного контроля в области организации транспортного обслуживания населения автомобильным пассажирским транспортом на пригородных и междугородных маршрутах межмуниципального сообщения в Удмуртской Республике рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных Законом Удмуртской Республики от 13 октября 2011 г. № 57-РЗ «Об установлении административной ответственности за отдельные виды правонарушений» (подпункт 05.6.1.7).

Прокурор Удмуртской Республики обратился в суд с заявлением о признании недействующими пункта 1.1 постановления Правительства Удмуртской Республики от 14 декабря 2009 г. № 360 «О Министерстве

транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики» и подпункта 4 пункта 9, подпунктов 05.6.1.6 и 05.6.1.7 пункта 12 Положения утвержденного данным Постановлением, ссылаясь на то, что оспариваемые положения противоречат пункту 1 статьи 3 и подпункту 12 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», статье 9 Федерального закона от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в которых указано, что к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относится решение вопросов организации транспортного обслуживания населения воздушным, водным, автомобильным транспортом, включая легковое такси, в межмуниципальном и пригородном сообщении и железнодорожным транспортом в пригородном сообщении, осуществления регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси. Следовательно, Правительство Удмуртской Республики не вправе устанавливать каких-либо других объектов, на которые распространяются меры регионального государственного контроля, кроме как в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси.

По мнению прокурора, органы государственной власти субъектов Российской Федерации не вправе осуществлять полномочия по региональному государственному контролю в области организации транспортного обслуживания населения автомобильным пассажирским транспортом на пригородных и международных маршрутах межмуниципального сообщения.

Решением Верховного Суда Удмуртской Республики от 15 мая 2013 г. заявление прокурора Удмуртской Республики удовлетворено.

В апелляционной жалобе Правительство Удмуртской Республики просит решение отменить как незаконное и необоснованное, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Образование, формирование, деятельность законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти основываются на Конституции Российской Федерации и регулируются федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (преамбула Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

В силу пункта 1 статьи 3 указанного Федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Подпунктом 12 пункта 2 статьи 26.3 этого же Федерального закона установлено, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов организации транспортного обслуживания населения воздушным, водным, автомобильным транспортом, включая легковое такси, в межмуниципальном и пригородном сообщении и железнодорожным транспортом в пригородном сообщении, осуществления регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа легковым такси.

Из приведенного выше следует, что к полномочиям субъекта Российской Федерации отнесено осуществление регионального государственного контроля в сфере перевозок пассажиров и багажа только легковым такси.

Частью 18 статьи 9 Федерального закона от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено, что порядок осуществления регионального государственного контроля за соблюдением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, предусмотренных частями 1.4 и 16 данной статьи, а также правилами перевозок пассажиров и багажа легковым такси, определяется законом субъекта Российской Федерации.

Контроль за соблюдением требований обеспечения безопасности пассажиров легкового такси и идентификации легковых такси по отношению к иным транспортным средствам, непосредственно в процессе перевозки

пассажиров и багажа легковым такси осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в рамках осуществления государственного контроля (надзора) в области обеспечения безопасности дорожного движения (часть 19 статьи 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Из положений статей 1, 2, 3, 3.1, 6, 19 и 36.1 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» следует, что отношения, возникающие при оказании услуг автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, которые являются частью транспортной системы, а также при оказании услуг автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, регулируются данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а не актами субъекта Российской Федерации. Государственный надзор в области автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта осуществляется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти при осуществлении им федерального государственного транспортного надзора.

Согласно пункту 1 статьи 6 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» в ведении Российской Федерации находится организация и осуществление федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения.

При этом, пункт 3 статьи 6 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» наделяет органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, полномочиями лишь по принятию решений о временных ограничении или прекращении движения транспортных средств на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального значения в целях обеспечения безопасности дорожного движения; осуществлению мероприятий по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма; участию в организации подготовки и переподготовки водителей транспортных средств; информированию граждан о правилах и требованиях в области обеспечения безопасности дорожного движения.

В силу пункта 24 части 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность по перевозкам пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более восьми человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя), подлежит лицензированию.

Пунктом 3 Положения о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. № 280 установлено, что в состав деятельности по перевозке пассажиров включаются регулярные перевозки пассажиров в городском и пригородном сообщении; регулярные перевозки пассажиров в междугородном сообщении.

В соответствии с пунктом 1 раздела 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере транспорта, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. № 398 Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю (надзору) в сфере, в том числе автомобильного и городского наземного электрического транспорта (кроме вопросов безопасности дорожного движения), промышленного транспорта и дорожного хозяйства, а также обеспечения транспортной безопасности в этой сфере и на метрополитене.

Разрешая дело, суд, проанализировав приведенные правовые положения в их системной взаимосвязи, пришел к правильному выводу о том, что субъекты Российской Федерации вправе принимать нормативные правовые акты, касающиеся обеспечения безопасности дорожного движения, а соответственно соблюдения участниками дорожного движения, в том числе и лицами осуществляющими перевозку пассажиров автомобильным транспортом, требований законодательства, только в тех пределах, которые определены федеральным законодательством, которым полномочия на осуществление государственного контроля в области организации транспортного обслуживания населения автомобильным пассажирским транспортом органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации делегированы.

Судебная коллегия считает правильным суждение суда об отсутствии у органов государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий по осуществлению государственного контроля в области организации транспортного обслуживания населения автомобильным пассажирским транспортом на пригородных и междугородных маршрутах межмуниципального сообщения.

Мотивы, по которым суд пришел к указанным выводам, исчерпывающим образом изложены в решении суда и являются обоснованными.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам, содержащимся в апелляционной жалобе, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 15 мая 2013 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Правительства Удмуртской Республики - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи